

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Хуснутдинов Артем Ильгизович

**Право на доступ в Интернет в системе конституционных прав и
свобод**

Специальность 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научные руководители – *Арбузкин Александр Михайлович, кандидат юридических наук, доцент;*
Кряжкова Ольга Николаевна, кандидат юридических наук, доцент.

Официальные оппоненты – **Грачева Светлана Александровна**
кандидат юридических наук, ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», Центр судебного права, старший научный сотрудник;

Талапина Эльвира Владимировна
доктор юридических наук, ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук», сектор прав человека, главный научный сотрудник;

Морозов Андрей Витальевич
доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Высшая школа государственного аудита, кафедра компьютерного права и информационной безопасности, профессор.

Защита диссертации состоится «22» февраля 2024 г. в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.4 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/051.4/2859>.

Автореферат разослан «__» января 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

А.А. Троицкая

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Столь привычные ныне вещи, такие как книгопечатание, почтовая, телефонная и телеграфная связь, радио и телевидение сыграли в развитии человечества заметную роль. Если обобщить их под единым термином «информационные технологии», понимая под ними в соответствии с нормативным определением ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации¹» (далее – «Закон об информации») процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких методов, то можно сравнить их совокупное значение с такими изобретениями человечества как колесо, лук и стрелы, «приручение» огня. Каждое из этих изобретений сопровождалось преобразованием всего уклада жизни цивилизации. Сейчас одной из передовых информационных технологий является информационно-телекоммуникационная сеть общего доступа Интернет (далее – сеть Интернет, Интернет) – совокупность глобальных информационных магистралей, позволяющих мгновенно передавать информацию в любую точку планеты. Появившись сравнительно недавно, в семидесятые годы двадцатого века, он стремительно развился, проникнув во все аспекты нашей жизни и сильно ее переменив. Столь стремительное развитие и влияние не могло долго оставаться без внимания со стороны государств, что вылилось в резкий всплеск законодательной активности по всему миру как на уровне национальных юрисдикций, так и на международном уровне.

Среди различных аспектов, связанных с сетью Интернет и ее регулированием, не остался в стороне и аспект влияния ее на права человека. Развитие этой глобальной сети связи некоторое время проходило, с точки зрения права, в основном стихийно. При создании того или иного сервиса, принцип действия

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.

которого основывался всецело на передаче данных по каналам связи, юридическим аспектам, связанным с правами человека, зачастую отводилось второстепенное место. Сейчас же ситуация стремительно меняется, и многие интернет-сервисы декларируют свою приверженность целям защиты прав и свобод своих пользователей (например, сервисы электронных сообщений провозглашают своим приоритетом право на конфиденциальность переписки)².

Влияние информационных технологий на права личности позволяет говорить о возникновении понятия «цифровой конституционализм»³, а также в юридической литературе обсуждается вопрос о праве на доступ в Интернет⁴. Представляется, что это продиктовано не только фактической значимостью Интернета в повседневной жизни, но и уже имеющимися примерами ограничений различных аспектов работы в нем (в частности, во время событий Арабской весны⁵), а также имеющимися международными документами, упоминающими это право (Окинавская хартия Глобального информационного общества от 21 июля 2000 года, Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» от 12 декабря 2003 года, Тунисская программа для информационного общества от 15 ноября 2005 года и другие).

В доктрине конституционного права встречаются два дискурса относительно того, как именно следует рассматривать право на доступ в Интернет:

² См. например: <https://telegram.org/privacy?setln=ru> (дата обращения: 02.07.2023)

³ Кравец И. А. Цифровой конституционализм и будущее информационного общества (в контексте глобализации и интеграционных процессов) // Право и государство. 2020. № 3-4 (88-89). С. 85-104.

Кравец И. А. Цифровой конституционализм: методологические и правовые аспекты // Государство и право. 2022. № 1. С. 19-33.

⁴ См. например: Талапина Э.В. Право на информацию в свете теории субъективного публичного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 6. С. 70-83; Пазюк А.В. Доступ к Интернету: права человека или универсальная услуга с точки зрения международного права // URL: <https://digital.report/dostup-k-internetu/> (дата обращения: 28.03.2022).; Европина И.В. Риски и угрозы Украине в связи с расширением доступа ее граждан к информационным ресурсам Интернет и пути их преодоления // Информационное право. 2014. № 3. С. 21-24.

⁵ См.: Перчаткина С.А., Черемисинова М.Е., Цирин А.М., Цирин М.А., Цомартова Ф.В. Социальные интернет-сети: правовые аспекты // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 14-24.

как некое правомочие, частный случай права на информацию, предусмотренного ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации⁶, или как самостоятельное новое право личности⁷. Существование двух разных позиций на этот счет предопределяется как выраженной связью доступа в Интернет и работой с информацией, так и то, что информационно-телекоммуникационные сети являются сложной и многоаспектной информационной технологией, которая становится все более значимой в повседневности. Вместе с тем авторы сходятся на том, что это право должно быть закреплено юридически в том или ином виде.

Актуальность темы настоящей диссертации предопределяется тем обстоятельством, что до сих пор вопросы о праве на доступ в Интернет как субъективном праве (или правомочии) личности не получили целенаправленной и глубокой научной проработки, в том числе на диссертационном уровне. Между тем такая потребность существует. Как отмечает Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, «Какой бы ни была цифровая реальность по степени ее развитости, она в конечном счете должна подпадать под действие Конституции как нормативного акта, имеющего высшую юридическую силу в российской правовой системе, в том числе по отношению к законоположениям, регулирующим указанную сферу новых отношений»⁸.

Ставить вопрос о необходимости юридического закрепления (формализации) права на доступ в Интернет как фундаментального права личности, нужно по причине того, что отсутствие такового приводит к следующим проблемам:

⁶ Погорелова М.А. Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети Интернет. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2010. С. 118.

⁷ Талапина Э.В. Право на информацию в свете теории субъективного публичного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 6. С. 70-83. Пазюк А.В. Доступ к Интернету: права человека или универсальная услуга с точки зрения международного права // URL: <https://digital.report/dostup-k-internetu/> (дата обращения: 28.03.2022).

⁸ Зорькин В.Д. Право в цифровом мире // URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 27.02.2022).

1. Создание отдельными государствами нормативного базиса для ограничений доступа в Интернет как глобальную компьютерную сеть, которые периодически приводят к существенному и массовому ограничению прав и свобод человека, несмотря на закладываемые в них рациональные основания. В перспективе ситуация продолжает усугубляться. Если в начале выстраивания политики ограничений речь шла о блокировке единичных ресурсов и сервисов, то сейчас появляются инициативы, которые содержат в себе предпосылки для полного отключения от сети Интернет⁹, при этом в законодательстве не конкретизированы пределы для государственного вмешательства в регулирование интернет-доступа.

2. Препятствование реализации прав и свобод человека в онлайн-среде, сложности в их защите. Примером является нарушение принципа сетевой нейтральности (установление приоритета и/или дискриминации в отношении передачи информации определенной категории), блокировка интернет-ресурсов без надлежащих правовых оснований. Признание права на доступ в Интернет повысит качество реализации остальных прав и свобод, связанных с Интернетом, и оградит от нарушений в области свободы их реализации.

Степень разработанности темы исследования. Многие представители отечественной юридической науки занимаются изучением проблем поиска, получения, передачи, производства и распространения информации, а также роли доступа в Интернет в этих процессах (И.Л. Бачило, М.С. Дашян, Н.Н. Ковалева, М.А. Лапина, И.М. Рассолов, В.С. Толстой, А.А. Чернова, Н.Н. Федосеева и многие другие), однако в среде конституционалистов вопросу о праве на доступ в Интернет пока уделяется достаточно скромное внимание (работы А.А. Щербовича, А.В. Пазюка, М.Ю. Середы, Э.В. Талапиной и некоторых других авторов).

⁹ Федеральный закон от 1 мая 2019 года № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О связи” и Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01 мая 2019 года.

На уровне диссертационных исследований специального исследования права на доступ в Интернет не проводилось; в защищенных в Российской Федерации работах можно обнаружить, что Интернет рассматривается в контексте реализации конституционных прав и гарантий¹⁰.

Существуют работы о праве на доступ в Интернет зарубежных специалистов по конституционному праву: Андрис Меллакаулс (Andris Mellakauls), Лоуренс Лессиг (Lawrence Lessig), Дуглас Рутзен (Douglas Rutzen), Якоб Зенн (Jacob Zenn) и другие.

Цель диссертационного исследования – разработка концепции права на доступ в Интернет как субъективного права личности в системе конституционных прав и свобод, выявление тенденций, связанных с формированием права на доступ в Интернет как самостоятельного и общепризнанного права человека.

Для достижения данной цели в работе поставлены и разрешены следующие **задачи**:

- определить отличительные особенности сети Интернет, позволяющие рассматривать ее как благо, достойное считаться объектом прав человека, и описать ключевые факторы доступа в Интернет как правовой категории;
- систематизировать опыт признания права на доступ в Интернет и отдельных элементов его содержания в различных государствах и на международном уровне;
- уяснить юридическую природу права на доступ в Интернет;
- установить соотношение данного права с другими конституционно признанными правами и свободами, выявить, как оно влияет на эти права и свободы;

¹⁰ Щербович А.А. Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети Интернет. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2013; Липатова С.Л. Защита конституционных прав человека на честь и достоинство от посягательств в компьютерной сети «Интернет». дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2006.

- определить потенциальное содержание права на доступ в Интернет через правомочия личности, которые им охватываются, и сопутствующие этим правомочиям позитивные и негативные обязательства государства;

- произвести анализ и оценку конституционности существующих ограничений доступа в Интернет.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с формированием права на доступ в Интернет как нового права человека в условиях информационного общества.

Предметом диссертационного исследования являются конституционно-правовые и международно-правовые нормы, выступающие основой признания, осуществления и гарантирования права на доступ в Интернет, а также соответствующие доктринальные положения.

Методологической основой исследования стали общенаучные методы: анализ (использовался при исследовании понятий Интернета и доступа в него, а также связанных с ними ограничений), системный метод (использовался при рассмотрении юридической природы данного права и его места в системе конституционных прав и свобод), синтез (использовался при выявлении социального предназначения и содержания права на доступ в Интернет).

Среди частно-научных методов были применены формально-юридический и сравнительно-правовой (при рассмотрении регулирования права на доступ в Интернет на уровне международных организаций и национальных юрисдикций).

Теоретическую основу исследования составили научные положения, выводы, оценки, содержащиеся в трудах отечественных ученых в области конституционного права, проблем реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина: С.А. Авакьяна, И.А. Алешковой, В.И. Анишиной, Н.С. Бондаря, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, И.А. Дудко, В.В. Ершова, В.Д. Зорькина, А.Е. Козлова, Е.И. Колюшина, М.А. Краснова, О.Н. Кряжковой, О.Е. Ку-

тафина, Л.В. Лазарева, В.М. Лебедева, С.П. Ломтева, В.И. Лучина, А.Н. Писарева, В.Е. Сафонова, Б.А. Страшуна, Э.В. Талапиной, И.А. Умновой, В.Е. Чиркина, А.А. Щербовича, Б.С. Эбзеева и других ученых.

Нормативную основу диссертационного исследования составили:

Конституция Российской Федерации;

международные правовые акты, в числе которых Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, Окинавская хартия Глобального информационного общества от 21 июля 2000 года, Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» от 12 декабря 2003 года, Тунисская программа для информационного общества от 15 ноября 2005 года и другие;

федеральные законы: от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи», от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», от 6 июля 2016 года № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» и другие.

В исследовании использованы конституции и законы зарубежных государств (Греции, Финляндии, Франции, Непала, Эстонии, Испании и других).

Эмпирическую базу диссертационного исследования составила обобщенная автором правоприменительная практика, в том числе зарубежная, касающаяся регулирования Интернета и закрепления права на доступ в него. В состав этой базы входят акты судебных органов различных инстанций, в том числе акты Конституционного Суда Российской Федерации, Конституционного суда Коста-Рики, Верховного Суда Эстонии, Конституционного Совета Франции, Суда Европейского Союза, Европейского Суда по правам человека и других.

Научная новизна диссертационного исследования. В диссертации систематизированы объективные предпосылки для юридического закрепления права на доступ в Интернет в Российской Федерации как самостоятельного права личности. Определена ценность доступа в Интернет (доступ выражается в возможности подключения непосредственно к этой компьютерной сети, а также работы в ней). Установлено, что идея признания за доступом в Интернет качества нового субъективного права личности находит реализацию на уровне отдельных государств, в международном праве и конституционно-правовой доктрине.

Изложены способы признания права на доступ в Интернет в Российской Федерации. Данное право вписано в систему существующих конституционных прав и свобод через распространенные в доктрине классификации прав. Выявлено его социальное предназначение, в частности гарантирование полноценной реализации прав и свобод человека и гражданина в условиях информационного общества. Показано влияние доступа в Интернет на существующие конституционные права и свободы человека и гражданина. Разработана концепция содержания права на доступ в Интернет. Показаны аргументы для оценки конституционности применяющихся в Российской Федерации ограничений доступа в Интернет.

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы диссертационного исследования, обладающие элементами научной новизны:

1. Необходимость введения в систему российского права понятия права на доступ в Интернет как комплексного субъективного права личности, имеющего фундаментальное (конституционное) значение проистекает из возросшей социальной значимости Интернета, сформировавшейся в законодательстве системы ограничений доступа и риском нарушения функционирования российского сегмента компьютерной сети в результате вредоносного воздействия. Такая институционализация субъективного права направлена на обеспечение баланса интересов государства, общества и личности и повышение

гарантированности прав личности в условиях обеспечения технологического суверенитета государства в текущих условиях.

2. Для целей конституционно-правового регулирования сети Интернет рассматривается как социальное благо, качествами которого являются:

- широта предлагаемых возможностей для личности по реализации своего потенциала и по реализации иных субъективных прав;

- цифровая среда взаимодействия участников информационного общества, включая государство и его органы, институты гражданского общества и отдельных лиц;

- средство трансформации доступа к материальным и нематериальным благам и расширения их содержания;

- ценность в общественном сознании в качестве самостоятельного блага.

С точки зрения субъективных прав личности необходимо отметить, что уже признанные конституционные права благодаря Интернету расширяют собственное содержание через появление новых правомочий в своем составе, обретают новые способы и гарантии реализации. В условиях нарастающих рисков геополитической напряженности для обеспечения реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина в максимально возможном объеме требуется юридическая формализация права на доступ в Интернет в качестве самостоятельного комплексного права.

3. На международном уровне и на уровне национальных юрисдикций право на доступ в Интернет как субъективное право личности находится на пути становления в качестве общепризнанного права, оно получает признание в межгосударственных соглашениях, а также в актах международных организаций, которые провозглашают важность доступа в Интернет для реализации прав и свобод человека, а также декларируют намерения государств взять на себя обязательства в области обеспечения доступа в Интернет для каждого.

На уровне национальных юрисдикций имеет место прямое закрепление данного права в конституциях отдельных стран (Мексика, Непал), признание этого права высшими судебными органами (Франция, Коста-Рика), а также

возложение государствами на себя обязательств в области обеспечения доступа в Интернет и возможностей работы в нем (Греция, Эстония, Испания, Египет, Эквадор, Португалия, Венесуэла, Финляндия).

4. С учётом исследования опыта нормативного регулирования и правоприменительной практики различных государств возможными способами юридического признания права на доступ в Интернет в Российской Федерации являются:

1) прямое закрепление в Конституции Российской Федерации (в случае принятия новой Конституции);

2) принятие соответствующего федерального закона, вводящего дополнительные гарантии доступа в Интернет и его комплексное регулирование, меры по минимизации цифрового неравенства, а также развивающего подход по обеспечению доступа к социально значимым информационным ресурсам в сторону большего числа этих ресурсов, их разнообразия и распространения в том числе и на значимые зарубежные ресурсы с компенсацией расходов операторам связи;

3) выработка Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции, которая может состоять в следующем:

- признание доступа в Интернет в качестве общепризнанного права человека;

- выведение самостоятельного права на доступ в Интернет путем толкования конституционного права на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом (ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации);

- формулирование вывода о презумпции равенства реализации прав и свобод человека и гражданина как в реальном мире, так и в Интернете из конституционных принципов верховенства прав и свобод человека, их непосредственного действия, если иное не вытекает из существа права и особенностей его реализации;

- выведение права на доступ в Интернет из неписаных норм (обычаев), обусловленных уровнем вовлеченности населения в интернет-среду и количеством пользователей, использующих Интернет регулярно для реализации конституционных прав.

5. Право на доступ в Интернет, будучи комплексным по своей природе, включает в себя правомочия личности, обусловленные техническим и нетехническим факторами доступа в Интернет, а также корреспондирующие этим правомочиям позитивные и негативные обязательства государства.

Среди наиболее важных правомочий личности:

- гарантированность обеспечения качественного интернет-подключения в сетях связи общего пользования в каждом поселении на территории Российской Федерации;

- возможность использования доступа в Интернет для любых целей, не противоречащих закону.

В числе негативных обязательств государства следует назвать, например:

- невмешательство в реализацию права на доступ в Интернет, воздержание от нарушения связности национального сегмента компьютерной сети с остальным Интернетом;

- недопустимость блокировки ресурсов в сети Интернет вне рамок процедур и оснований, установленных законодательством Российской Федерации.

К наиболее существенным позитивным обязательствам государства следует отнести:

- устранение различных форм цифрового неравенства в цифровом пространстве, обусловленных техническим и нетехническим факторами доступа в Интернет;

- обеспечение и защита в сети Интернет тех же прав, что и в реальном мире (если существо и природа права не требуют иного).

6. Действующие ограничения доступа в Интернет в Российской Федерации вводятся для целей охраны публичных и частных интересов, и могут носить как индивидуально-определенный, так и общий характер. Индивидуально-определенные ограничения вводятся в силу специфического правового статуса лица (например, в отношении военнослужащих), ограничения общего характера – в силу намерения государства разрешить противоречия, возникающие в ходе реализации возможностей, предоставляемых Интернетом (в частности, противоречия между неприкосновенностью частной жизни, личной и семейной тайной, тайной сообщений (ст. 23 Конституции Российской Федерации) и публичными интересами).

7. Ограничения доступа в сеть Интернет и (или) к отдельным интернет-ресурсам, применяемые в Российской Федерации осуществляются на основании федеральных законов и, по общему правилу, соответствуют критерию правомерных целей ограничения прав и свобод человека и гражданина, установленному в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации. Для лучшего балансирования частных и публичных интересов в отношении блокировок, осуществляемых в административном порядке, следует ввести в законодательство новеллу о возможности собственников ресурсов инициировать проведение предварительного судебного контроля по принятому в административном порядке решению, с приостановлением блокировки.

Теоретическую значимость исследования определяют содержащиеся в нем выводы и предложения, а также тот фактический материал, на который они опираются. Сформулированные в работе выводы развивают и дополняют теоретические основы конституционного права в части развития концепции прав человека, уточнения тенденций и перспектив их развития в Российской Федерации с учетом тенденций развития общественных отношений и информационных технологий.

Практическая значимость исследования определяется его направленностью на реализацию конституционного принципа примата прав и свобод человека и гражданина в условиях информационного общества. Содержащиеся

в работе выводы и предложения имеют широкую область практического применения и могут быть использованы:

- а) в законодательном процессе;
- б) в правоприменительной деятельности судебных и иных государственных органов;
- в) научно-исследовательской деятельности;
- г) в учебном процессе.

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется тем, что оно проведено автором единолично, самостоятельно, с использованием анализа нормативных правовых актов, судебной практики России и зарубежных стран, а также достижений российской и зарубежной юридической науки.

Личный вклад автора. Выносимые на защиту результаты получены лично автором.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации отражены в опубликованных девяти статьях в научных изданиях, в том числе в семи изданиях, рекомендованных ВАК. Также основные выводы исследования представлены посредством выступлений на конференциях: VIII Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых «Определенность и неопределенность права как парные категории» (25 апреля 2017 года, Москва, РГУП), а также на Международной научно-практической конференции «Верность Конституции», посвященной 80-летию со дня рождения профессора, доктора юридических наук Николая Васильевича Витрука, (2 ноября 2017 года, Москва, РГУП).

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения и библиографического списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются цель и задачи диссертационного исследования, обосновывается актуальность выбранной темы, объект и предмет исследования, показывается степень ее научной разработанности, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, раскрывается методологическая основа исследования, формулируются основные положения, выносимые автором на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Сеть Интернет и доступ к ней в правовом измерении» характеризует понятия Интернета и доступа в него, существенные качества Интернета, а также, опираясь на проведенное исследование соответствующих источников (актов судебных органов, органов законодательной и исполнительной власти), тенденции правового регулирования по отношению к доступу в Интернет, потенциальное содержание этого нового права.

В *первом параграфе «Понятие сети Интернет и доступа в Интернет»* обозначены механизмы его функционирования, отличительные особенности этой компьютерной сети, а также характеризуется дискуссия, разворачивающаяся в научной литературе вокруг права на доступ в Интернет. Помимо этого, здесь выявляются факторы, определяющие доступ в Интернет и работу в нем. Эти факторы подразделяются на технические и нетехнические. Под техническими подразумеваются факторы, относящиеся к оборудованию и инфраструктуре, а также условия технического характера, важные для работы в этой компьютерной сети.

Нетехнический фактор является комплексным и включает в себя субъективную и объективную составляющие. Субъективная составляющая охарактеризована как совокупность знаний, способностей и потребностей личности, а объективная определяется политикой государства по отношению

к доступу в Интернет, его потенциальным возможностям, обеспечению возможности их реализации личностью.

Автор приходит к выводу о том, что Интернет является благом, которое в силу своих специфических качеств может рассматриваться как общечеловеческая ценность и объект прав личности. При этом доступ в Интернет включает в себя две возможности: возможность подключения непосредственно к этой компьютерной сети, а также возможность работы в ней.

Во *втором параграфе «Право на доступ в Интернет как самостоятельное право: внутригосударственный и международный опыт формализации»* рассматривается наработанный нормотворческий и правоприменительный опыт, свидетельствующий о тенденции признания права на доступ в Интернет. Показано, что это признание осуществляется разными путями, как через прямое закрепление права на доступ в Интернет, так и через акты судебной власти и через разработку государствами специфического правового регулирования, направленного на совершенствование возможностей для доступа и работы во всемирной компьютерной сети. Свидетельства о признании этого нового права обнаруживаются автором как на уровне национальных юрисдикций, так и на уровне международных соглашений, и в актах международных организаций. На основе проведенного анализа источников сделан вывод о том, что хотя прямое закрепление права на доступ в Интернет и встречается редко, государства возлагают на себя ряд обязательств, касающихся технического и нетехнического объективных факторов доступа.

В *третьем параграфе «Содержание права на доступ в Интернет»*, основываясь на проведенном ранее исследовании объекта этого права и опыта его признания раскрывается его содержание как комплексного права. Непосредственно в работе содержание права на доступ в Интернет представлено как набор принципиальных установлений, в целом определяющий возможные притязания личности в отношении использования

Интернета, а также позитивные и негативные обязательства государства в отношении регулирования Интернета и предоставления конкретных благ. Содержание права в значительной степени определяется описанными ранее техническим, а также комплексным нетехническим фактором, включающим в себя субъективную и объективную составляющие.

Технический фактор предопределяет следующие правомочия:

1) правомочие пользователя владеть оборудованием, позволяющим работать в Интернете. Негативным обязательством в данном случае будет невмешательство государства в выбор оборудования и программного обеспечения, а позитивным - предоставление компьютерного оборудования лицам или организациям, испытывающим сложности с приобретением его самостоятельно, содействие в сокращении стоимости оборудования для населения;

2) правомочие иметь доступ к инфраструктуре провайдера – оператора связи, обладающего техническими возможностями для предоставления IP-адреса оборудованию пользователя в Интернете и осуществляющего прием и передачу информации в соответствии с запросами от оборудования пользователя. Негативное обязательство в этом случае состоит в невмешательстве в повседневные технические и оперативные вопросы, относящиеся к функционированию Интернета, а позитивное – предпринимать совместные действия с другими государствами и заинтересованными сторонами по предотвращению трансграничных сбоев и вмешательств в инфраструктуру Интернета, минимизации негативных последствий, вызванных этими событиями;

3) правомочие адресации в глобальной компьютерной сети. В этом случае у государства имеется негативное обязательство не вмешиваться в реализацию права на доступ в Интернет, не подменять доступ именно в Интернет доступом к другой компьютерной сети;

4) правомочие требовать устранения незаконных ограничений для приема и передачи и информирования о фактах и основаниях ограничений.

Под вытекающими из этого правомочия негативными обязательствами государства, в частности, подразумеваются:

- воздержание от фильтрации интернет-контента в электронных коммуникационных сетях, по иным основаниям, чем те, которые изложены в пункте 2 ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека, в соответствии с толкованием Европейского суда по правам человека;

- избежание универсального и общего блокирования оскорбительного или наносящего ущерб контенту для пользователей, которые не являются частью группы, в отношении которой был активирован фильтр для ее защиты.

В качестве позитивных обязательств государства предусматривается:

- гарантирование того, чтобы принимаемые в масштабах всего государства общие меры по блокированию или фильтрации внедрялись государством только в том случае, если выполняются условия, предусмотренные в п. 2 ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека;

- прием, когда это целесообразно и необходимо, положения в рамках национального законодательства о предупреждении намеренного злоупотребления фильтрами для ограничения доступа граждан к законному контенту;

- обеспечение прохождения всеми фильтрами оценки до и во время их внедрения для обеспечения того, чтобы результаты действия фильтров были соразмерны задаче ограничения и таким образом необходимы в демократическом обществе, во избежание необоснованного блокирования контента;

- предоставление эффективных и легкодоступных мер обжалования и компенсации, обеспечения, в том числе, приостановку действия фильтров в тех случаях, когда пользователи и/или авторы контента заявляют, что контент был заблокирован необоснованно;

- обеспечение того, чтобы при использовании и применении фильтров уважалось право на частную жизнь и тайну корреспонденции, и чтобы

персональные данные, вводимые, регистрируемые и обрабатываемые через фильтры, использовались только для законных и некоммерческих целей;

5) правомочие иметь качественное соединение с сетью. Здесь выделяется позитивное обязательство государства способствовать доступу в Интернет с приемлемым для реализации прав человека качеством.

Далее в параграфе отмечается, что комплексный нетехнический фактор со стороны своей субъективной составляющей обуславливает правомочие использовать доступ в сеть для любых целей, не противоречащих закону. Соответственно, данное правомочие обуславливает негативное обязательство государства не препятствовать деяниям личности, не носящим противозаконный характер, и позитивное – создавать условия, нивелирующие разницу в потенциалах для реализации прав личностями, обусловленную их личными особенностями (т. е. бороться с цифровым неравенством).

Со стороны же объективной составляющей нетехнического фактора выделяются следующие негативные обязательства:

- воздержание от ограничения доступа к информационным материалам (контенту) Интернета вне пределов территориальной юрисдикции, вмешательства в передачу трафика;

- воздержание государства от возложения на себя исключительных полномочий в вопросах регулирования Интернета.

Позитивные же обязательства государства состоят в следующем:

- обеспечение в Интернете действия тех же прав, что и в офлайновой среде, их защита и в онлайн-среде;

- разработка стандартов ограничений доступа в Интернет с тем, чтобы не допустить чрезмерности и непропорциональности ограничений по отношению к охраняемым законом благам;

- обеспечение информационной безопасности личности и защита от киберпреступности.

Далее в параграфе делается обобщающее заключение по совокупности показанных позитивных обязательств. Государство позитивно обязано

способствовать ликвидации цифрового разрыва касательно всех факторов права на доступ в Интернет, реализации в среде Интернета всех тех прав, что реализуются в реальном мире. Негативные обязательства состоят в не создании новых разновидностей цифрового разрыва, способствующих сокращению возможностей личности в реализации всех тех же прав, что реализуются (должны реализоваться) в реальном мире и не соответствуют стандартам прав человека.

Вторая глава «Место права на доступ в Интернет в системе конституционных прав и свобод в Российской Федерации» в своей совокупности показывает нишу, которую занимает формирующееся право на доступ в Интернет в системе конституционных прав, обосновывает самостоятельность этого права, его специфические черты, а также показывает то, как это право взаимодействует с остальными правами и свободами человека.

В первом параграфе «Пути признания права на доступ в Интернет в Российской Федерации» анализируются возможные направления признания этого нового права и включения его в правовую систему России. Изучаются положения действующего законодательства, имеющаяся практика Конституционного Суда России. На основе проведенного в данном и предыдущих параграфах анализа источников делается вывод о том, что предпосылки для такого признания уже имеются. В качестве вариантов признания называются:

- прямое закрепление в Конституции Российской Федерации формулировки: «Каждому гарантируется доступ к всемирной глобальной компьютерной сети Интернет и использование его в целях, не противоречащих закону. Введение мер, препятствующих доступу во всемирную компьютерную сеть Интернет, не допускается. Связность российского сегмента информационно-телекоммуникационной сети со всемирной компьютерной сетью Интернет гарантируется государством» (в случае принятия новой Конституции);

- принятие соответствующего федерального закона, развивающего подход по обеспечению доступа к социально значимым информационным ресурсам в сторону большего числа этих ресурсов, их разнообразия и распространения в том числе и на значимые зарубежные ресурсы с компенсацией расходов операторам связи;

- выработка соответствующей правовой позиции Конституционным Судом Российской Федерации.

Во *втором параграфе «Юридическая природа права на доступ в Интернет»*, через призму сложившихся в науке конституционного права классификаций прав и свобод анализируется фактически занимаемое этим новым правом место среди них. Делается вывод о том, что право на доступ в Интернет, в соответствии с этими классификациями, является позитивным правом человека, уменьшающим различия между правами человека и правами гражданина. Кроме того, данное право является относительным и примечательно тем, что даже в государствах, ограничивающих его радикально (Северная Корея, Китай), это ограничение сопровождается попыткой создания внутригосударственной альтернативы глобальной компьютерной сети. Помимо этого, право на доступ в Интернет является индивидуальным и личным правом, относится к правам четвертого поколения.

В *третьем параграфе «Соотношение права на доступ в Интернет и других конституционных прав и свобод»* автор проводит сопоставление права на доступ в Интернет с остальными конституционными правами, выясняет место, которое должно занять это право в системе остальных прав, а также предметно рассматривает влияние этого права на них. Сделан акцент на выявлении правомочий, которые приобретает личность в случае, если у нее есть доступ в Интернет, и соответственно, возможность реализации каких правомочий она потеряет одновременно с доступом в Интернет. Тем самым конкретизировано влияние права на доступ в Интернет на эти права.

В частности, в параграфе показана связь доступа в Интернет с нормами Конституции России, закрепляющими права личности, в частности

информационные права (ч. 4 ст. 29), право на доступ к правосудию (ч.1 ст. 46), право на квалифицированную юридическую помощь (ч.1 ст. 48), право на пользование родным языком (ч.2 ст. 26), право на объединение в общественные организации (ст. 30), право на участие в управлении делами государства непосредственно или через представителей (ч. 1 ст. 32), право избирать и быть избранным, а также участвовать в референдуме (ч. 2 ст. 32), право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33), право на предпринимательскую деятельность (ст. 34), право свободно распоряжаться способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ст. 37), право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41), право на образование (ст. 43), свобода творчества и защита интеллектуальной собственности (ст. 44), право на участие в культурной жизни, доступ к культурным ценностям (ч. 2 ст. 44), право на неприкосновенность частной жизни (ст. 23, 24). В отношении большей части прав влияние показано позитивно, за исключением права на неприкосновенность частной жизни, в отношении которого в науке высказываются предложения о признании неизбежности вреда для приватности.

Автор приходит к выводу о том, что представление о доступе в Интернет как о еще одном способе реализации конституционных прав уже не вполне актуально, и что доступ в Интернет в некоторых случаях является еще и средством, расширяющим объем содержания прав человека, а также в некоторых ситуациях выступает гарантией возможности реализовать конституционные права, примером чему стала пандемия Covid-19. Таким образом, в случае, если доступ в Интернет в силу каких-либо причин приостанавливается, можно говорить о том, что это автоматически лишает человека возможности реализовать свои права в полном объеме, а также лишает средства, гарантирующего реализацию права человека в условиях чрезвычайной ситуации. Все это дает основания рассматривать право на доступ в Интернет в качестве нового основного права.

Четвертый параграф «Проблемы ограничения доступа в Интернет»

посвящается одной из наиболее резонансных для общества в последнее время тем – ограничению доступа в Интернет. Автор использует при исследовании проблематики ограничения доступа устоявшийся в науке конституционного права метод тестирования возможных ограничений на пропорциональность, проверяя легитимность цели ограничения, его необходимость и соразмерность. Ограничения определяются как имеющие индивидуально-определенный или общий характер. Отмечается, что ограничения индивидуально-определенного характера возникают по причине изменения правового статуса пользователя Интернета, и могут быть выражены:

- 1) в воспрепятствовании доступу как таковому;
- 2) в ограничении деятельности, осуществляемой с помощью Интернета.

Воспрепятствование доступу как таковому характерно в случае подвергания личности пенитенциарным мерам воздействия, и является одним из целого комплекса ограничений, которые применяются к лицам, совершившим противоправные деяния. Помимо того, в параграфе описываются также индивидуально-определенные ограничения в отношении отдельных аспектов работы в Интернете для военнослужащих.

Далее рассматриваются ограничения общего характера. Автор отмечает, что необходимость введения той или иной ограничительной меры в отношении права, базирующегося на нормах Конституции России и/или отраслевого законодательства, обусловлена потребностью в преодолении противоречий интересов субъектов тех или иных отношений, так как участники общественного отношения, вызвавшего конфликт, не могут разрешить этот конфликт в легальном поле без вмешательства регулятора, а регулятор, как правило, не в состоянии предложить альтернативные пути урегулирования конфликта, не связанные с ограничениями для одной, либо для всех сторон общественных отношений. Указывается, что специфика доступа в Интернет, выступающего в качестве универсального средства реализации множества прав и свобод, состоит в том, что возникающие

конфликты интересов носят острый характер, так как они, ввиду особой значимости, базируются на признанных Конституцией Российской Федерации правах и свободах.

В работе охарактеризован ряд противоречий такого рода.

А. Противоречие между свободой слова (ч. 1 ст. 29), распространения убеждений (ст. 28), создания, распространения и получения информации (ч. 4 ст. 29) и публичными интересами.

В отношении данной категории указывается, что ограничения вполне могут быть легитимны и в полной степени отвечать целям защиты публичных интересов, указанных в ч. 3 ст. 55 Конституции России. Отмечается, что блокировка может применяться в качестве меры государственного принуждения в случае, если от владельца сайта или провайдера хостинга добиться удаления материалов или ограничения к ним доступа не получилось, что указывается, например, в п. 9 ст. 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (далее – Закон об информации). Например, такой порядок применяется в отношении детской порнографии, информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, способах совершения самоубийства и призывам к его совершению, информации о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), распространение которой запрещено федеральными законами, информации, касающейся деятельности по организации и проведению азартных игр и лотерей с использованием сети «Интернет» и иных средств связи, информации, содержащей предложения о розничной продаже дистанционным способом алкогольной продукции.

Другой случай введения блокировки – «по факту» обнаружения нарушений, без предварительных попыток добиться добровольного удаления незаконной информации владельцем сайта или провайдером хостинга (п. 3 ст. 15.3 Закона об информации). Такой подход применяется в отношении информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению

экстремистской деятельности, участием в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, а также информационных материалов иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации и сведений, позволяющих получить доступ к указанной информации или материалам.

Второй случай вызывает сомнения, касающиеся необходимости именно такого рода ограничений, так как в первом случае существует возможность защитить публичные интересы и без применения мер государственного принуждения в виде блокировки. Помимо этого, отмечаются и проблемы с соразмерностью вводимых ограничений, так как часто вмешательство в технический аспект доступа приводит к тому, что вместе с сайтом-нарушителем оказываются заблокированы и ресурсы, где размещена законная информация.

Б. Противоречие между неприкосновенностью частной жизни, личной и семейной тайной, тайной сообщений (ст. 23 Конституции Российской Федерации) и публичными интересами.

В отношении этого ограничения указывается, что оно аналогично допустимо с точки зрения необходимости защиты публичных интересов. Учитывая место и роль Интернета в современной жизни, потребность использования его возможностей для защиты в том числе и публичных интересов, вмешательство в технический фактор доступа, в информационную инфраструктуру фактически является безальтернативным, вопрос состоит в том, как будет осуществляться вмешательство. В качестве вывода автор предлагает возможный способ обеспечения законности и корректности проводимых вмешательств через легализацию уже имеющейся практики «отчетов о прозрачности», в соответствии с которой официально публикуются сведения о случаях обращения государственных органов к организациям-владельцам интернет-сервисов.

Другим важным аспектом, касающимся неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, тайны сообщений, является их ограничение в интересах бизнеса. Указывается, что хотя бизнес получает доступ к конфиденциальной информации по разрешению ее владельца-пользователя, фактически имеет место злоупотребление им принципом свободы договора, так как пользователь может либо принять условия в полном объеме, либо не пользоваться сервисом. Этим обосновывается вывод о необходимости вмешательства государства в нетехнический объективный фактор доступа для ограничения принципа свободы договора, заключаемого между интернет-сервисами и пользователями.

В. Противоречие между правом свободного доступа, распространения информации (ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации) и гарантией охраны интеллектуальной собственности (ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации).

В отношении данного противоречия также указывается, что ограничение свободного доступа и распространения информации легитимно, так как норма ч. 3 ст. 55 Конституции допускает ограничение прав и свобод человека для целей защиты прав и законных интересов других лиц. Более того, иного варианта мер, позволяющих защитить интересы правообладателя в краткосрочной перспективе, с учетом текущего уровня развития законодательства, не имеется – при невозможности физического удаления незаконно размещенного объекта, единственным вариантом является только воздействие на технический фактор доступа в виде блокировки. Однако автор приходит к выводу о несоразмерности так называемой «вечной блокировки», предусмотренной ст. 15.6 Закона об информации. Пункт 2 данной статьи прямо указывает на то, что не допускается снятие ограничения доступа к сайту, на котором неоднократно и неправомерно размещалась информация, содержащая объекты авторских и или (смежных) прав, или информация для их получения. Сайт, который был использован для размещения в свободном доступе экземпляров объектов интеллектуальной собственности, вполне

может предоставлять доступ и к произведениям, перешедшим в общественное достояние, а в таком случае ограничение доступа ко всему ресурсу представляется заведомо несоразмерным, так как ограничивается право неопределенного круга лиц получить на законных основаниях доступ к объектам интеллектуальной собственности.

Г. Противоречие между сервисами Интернета и поставщиками доступа в Интернет (проблема сетевого нейтралитета).

Автор отмечает, что термин «сетевой нейтралитет», «сетевая нейтральность» отечественному законодательству пока не знаком, существует только ряд общих норм, которые можно рассматривать в качестве предпосылок для внедрения этого принципа.

Автор указывает, что противоречие в данном случае проявляется между гарантиями свободного поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом (ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации), запретом недобросовестной конкуренции (ч. 2 ст. 34 Конституции Российской Федерации) с одной стороны и свободой предпринимательства – с другой (ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации), и приходит к выводу о том, что легитимных оснований для введения такого рода ограничений свободы предпринимательской деятельности вполне достаточно, и потому законодательное закрепление принципа сетевого нейтралитета будет примером воздействия на нетехнический объективный фактор и станет, в свою очередь, гарантией, способствующей здоровой конкуренции среди сервисов Интернета, а значит, обеспечит для пользователей наилучшие условия доступа к предоставляемым посредством глобальной компьютерной сети благам.

Д. Противоречия между конституционным правом на свободное предпринимательство (ч.1 ст. 34 Конституции Российской Федерации) и публичными интересами.

Возможности, предоставляемые Интернетом для реализации конституционного права на свободное предпринимательство весьма

разнообразны. Эти возможности иногда реализуются способами, противоречащими публичным интересам, указанным в ч.3 ст. 55 Конституции. Примеры ограничений имеют место в розничной торговле лекарственными препаратами для медицинского и ветеринарного применения без лицензии, ограничения, связанные с осуществлением азартных игр, ограничения розничной продажи дистанционным способом алкогольной продукции. Без блокировок таких ресурсов-нарушителей не представляется возможным обойтись, и такие блокировки адекватны и пропорциональны для целей защиты публичных интересов.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, обобщены основные результаты и выводы, имеющие как теоретическое, так и практическое значение.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности:

1. Хуснутдинов А.И. О соотношении конституционной гарантии свободного распространения информации и права на доступ в Интернет // Информационное право. – 2014. – № 6 (42). – С. 31-34 (1,1 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 1,147)
2. Хуснутдинов А.И. К вопросу о конституционном запрете официальной идеологии в условиях современного информационного общества и электронной демократии // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 4. – С. 10 – 12 (0,6 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 1,159).
3. Хуснутдинов А.И. Право на доступ в Интернет - новое право человека? // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 4. – С. – 109 – 123 (2,8 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 1,145).
4. Хуснутдинов А.И. Бесплатный доступ к социально значимым интернет-сайтам в России: новый налог и вызов для конкуренции? //

Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 6. С. 95 - 107. (1,8 п.л.)
(2-летний ИФ РИНЦ: 1,145).